

Ильдус Муслимов

СМЕРТЬ ТАНЦУЕТ ТАНГО

Ильдус Муслимов

Смерть танцует танго

«Э.РА»

2021

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Муслимов И.

Смерть танцует танго / И. Муслимов — «Э.РА», 2021

ISBN 978-5-907291-23-0

В жизни автора, как и в любой остросюжетной книге, имеются незабываемые периоды, когда приходилось на себе испытать скачки адреналина и риска. Это и подтолкнуло его к написанию книг о таком чувстве, как инстинкт самосохранения. Данная книга не является первой в творчестве, и не является последней. По жанру её можно отнести к драме, где прослеживается трагическое переплетение человеческих судеб. К психологическому роману с раскрытием характеров героев, их трансформации и движений души. И несомненно к политическому детективу, ведь война — это всегда политика. События в этой книге происходят в Чечне во время военных действий. Читатель увидит, как в тяжелейших и критических ситуациях раскрываются характеры людей, их страхи, переживания, отношения и, конечно же, любовь. Читая, некоторые из вас могут задаться вопросом: а могло ли быть такое на самом деле? Автор не даёт ответа на этот вопрос, отдавая Вам возможность поразмышлять над этим самим. Благодаря этому, книга доступна для широкого круга читателей.

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-907291-23-0

© Муслимов И., 2021
© Э.РА, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	18
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ильдус Муслимов

Смерть танцует танго

Глава 1

Владимир сидел на скамейке в парке и смотрел, как фонтан равномерно разбрызгивает сверкающие на солнце струйки воды. Легкий хмель выпитого пива приятно кружил голову, согревал изнутри и невольно подталкивал к раздумьям. Худощавый старичок, издали приметив в его руках бутылку, стеснительно подошёл к Владимиру и тихим голосом спросил:

– Сынок, пустой бутылочкой не угостишь?

Владимир одобрительно кивнул.

Дедушка обрадовался:

– Ты пей, пей, я дождусь, посижу рядышком.

Владимир стал разглядывать окружающих, заметив для себя, что на улице много симпатичных девушек. Осень баловала их тёплой погодой, словно разрешила ещё какое то время надевать мини-юбочки и разноцветные колготки. Невдалеке изрядно подпитая женщина с синяком под глазом приставала к прохожим. На её оклики никто не реагировал, все проходили мимо. Возмущённая тем, что от неё отмахиваются и не обращают должного внимания, она громко выкрикивала:

– Сергей Иваныч хороший прокурор! Он вас, суки, всех к стенке поставит!

Затем на минуту успокаивалась, доставала из кармана недопитую бутылку дешёвого портвейна и прямо из горлышка делала несколько глотков. После, измученная желудочной икотой, начинала свой концерт заново.

Рядом с Владимиром присела приятная девушка лет двадцати. Он её уже видел, когда заходил в этот парк. Хлопая накладными ресницами, девица слегка задрала край юбки, оголив бёдра. Её глаза цепко поймали его взгляд, и она, мурлыча как кошка, спросила:

– Молодой человек чего-то желает? Может, минет? Массаж? Отдохнуть? Возьму недорого.

Владимир молча улыбнулся, встал со скамейки и, провожаемый её разочарованным взглядом, не спеша пошел по проспекту. До недавнего времени он не был в России вот уже два года как. В его кармане лежал турецкий паспорт и виза, где в графе «цель приезда» стояло слово «коммерческая». Носить чужую фамилию и чужое имя было делом неприятным, но без таких «атрибутов» приехать сюда ему было просто невозможно. А ведь здесь, в этом городе, всего в двух кварталах от того места, где он сейчас находится, живут родители Владимира, а на соседней улице – жена и дочь. В январе 1996 года почтальонша передала в руки его матери серый конверт. На бланке с гербом, находящимся внутри, короткий машинописный текст в суровом армейском стиле гласил: «Ваш сын героически погиб, исполняя служебный долг в Чеченской Республике. О доставке тела Вас предупредят дополнительно».

Нервно докуривая сигарету, Владимир подошёл к знакомой с детства пятиэтажке и стал безотрывно смотреть на окна родительской квартиры. Те же занавески, те же цветы на подоконнике. Скрипучая подъездная дверь, раскачиваемая ветерком, жалобно ныла, словно звала его, умоляя зайти. Желание обнять маму острым камнем рубило сердце, неся щемящую боль в подреберье. Постояв несколько минут, он, приподняв воротник плаща, с тоской развернулся и направился туда, где был официально похоронен. По кладбищу величаво разгуливали вороны, раскидывая когтями пожелтевшие листья и озираясь на каждый подозрительный шорох. Владимир подошёл к часовне у ворот и постучал в окошко. Дверь открыла женщина с накинутым на плечи пуховым платком.

– Вы что-то хотели, мужчина? – спросила она, спускаясь с крылечка.

– Добрый день. Вы не могли бы помочь мне отыскать одну могилу. Я проездом из другого города. Если хотите, я заплачу.

– Побойтесь Бога, – улыбнувшись, сказала сторожиха. – Здесь ваши деньги никому не нужны. Пойдёмте. Что с вами поделаешь.

Назвав ей дату похорон, Владимир стал ждать, глядя, как аккуратно хозяйка погоста перелистывает потрепанный журнал, изредка поплёвывая на кончики своих пальцев.

– Как, вы говорите, фамилия усопшего? – переспросила она, взглянув на Владимира.

– Власов Владимир Иванович, – взволнованно произнёс Владимир, доставая сигарету.

– Есть такой. Пятнадцатый ряд, третья слева, – сказала женщина. – Пойдёмте искать.

Она шла впереди метрах в трёх, не торопясь, внимательно осматривая каждую оградку. Остановившись у одной из них и приглядевшись к фотографии на памятнике, она вдруг замерла. Затем с испугом на лице обернулась к стоявшему за её спиной Владимиру и, перекрестившись, отшатнулась назад.

– Господи, вы уж меня простите. Всякое бывает... вот если бы ночью пришли, я бы, ей-богу, подумала, что покойник выходил прогуляться и вернулся. Лицо-то одно, я вижу. Брат-близнец, что ли?

– Вы идите, я хочу побыть тут один, – попросил Владимир, открывая калитку ограды.

Женщина кивнула несколько раз и, попятившись боком, пошла в сторону выхода. Владимир достал из кармана бутылку водки и присел на скамейку.

– Ну, здравствуй... Николай. Вот навестить тебя пришёл. Прошло столько времени, а я до сих пор не могу себе простить.

В горле у Владимира образовался ком. Сделав несколько глотков спиртного, он прикоснулся рукой к могильному холму и заплакал. Память, перелистывая страницы жизни словно ветер, вернула его опять в Чечню.

Глава 2

Тогда, в январе девяносто шестого, Владимир со своей группой прибыл в Моздок ближе к вечеру. Оставив бойцов покурить у входа в штаб, он поднялся на второй этаж и постучал в дверь с табличкой «Командующий группировкой».

– Входите! – Донеслось из кабинета.

Владимир вошёл. У окна стоял и курил седоволосый генерал.

– Товарищ генерал, группа спецназа прибыла к месту дислокации. Командир группы майор Власов.

– Проходи, майор, – откашливаясь, произнёс генерал. – Проклятые сигареты. В этой стране даже отравы и та поддельная.

Указав Владимиру на стул, командующий подошёл к рабочему столу и сел в стоящее рядом кресло.

– Мы ждали вас к ночи, но раз уж вы прибыли немного раньше, тогда сразу и приступим к делу.

Позвонив по внутреннему телефону, генерал стал ждать, пока на том конце провода возьмут трубку.

– Ну, где ты там, мать твою, бродишь, – пробурчал он сердито, и тут же из трубки прорезался бравый голос:

– Слушаю, товарищ генерал!

– Борис Сергеевич, возьмите карту и срочно ко мне.

Не прошло и десяти секунд, как в кабинет буквально залетел толстенький с лысиной на голове полковник. На вид ему было лет тридцать пять, не больше. «Ни хрена себе, – подумал Владимир. – В сорок он, наверное, генералом будет. А может быть, и маршалом». Размышление Владимира о звёздной карьере полковника прервал голос генерала.

– Вот здесь, – показал он карандашом на карте, – войсками окружена банда боевиков. Село носит название Первомайское. По поступившим сведениям бандитами руководят известные полевые командиры Асаев и Адуев. Надеюсь, вы наслышаны о деталях их кровавой прогулки по Будённовску?

Владимир кивнул:

– Так точно, товарищ генерал!

– Ставлю задачу вашей группе, – продолжал командующий. – После выброски укрепиться на склоне с северной стороны села Первомайское. Твоими соседями будут десантная бригада из Пскова и в двух километрах от них – три миномётных расчета, состоящие из контрактников комендатуры. Они там парятся с первых часов всей этой канители и препятствуют возможному слиянию боевиков с другими моджахедами, которые, вероятнее всего, выдают себя за мирных жителей соседних сёл. Особисты перехватили радиопереговоры Асаева с неустановленным лицом. Связь была чёткой. Речь шла о помощи бандитам. Можно с уверенностью сказать, что так называемый собеседник Асаева затаился где-то рядом. А вот откуда он свалится на нашу голову, это для нас пока вопрос. Именно поэтому, майор, ваша группа должна сделать всё возможное и даже невозможное, чтобы никакая помощь до этих бандитов не дошла. Так сказать, чисто заградительная миссия. Будем надеяться, что твоим бойцам и стрелять-то не придётся. Вся грязную работу сделают федералы. Кстати, сколько у тебя человек?

– Семеро вместе со мной.

– Маловато, – рассудительно произнёс командующий. – Ну а теперь о некоторых нюансах мероприятия. Поскольку операция носит секретный характер, документы и личные вещи придётся твоим хлопцам сдать. Оставить только жетоны с личными номерами.

Владимир вопросительно посмотрел на генерала.

– Но ведь это могут быть фотографии близких, жён, детей, – сказал он в надежде, что командующий примет это во внимание.

– Я понимаю, майор, – стараясь показать сочувствие, сказал командующий. – Но приказ есть приказ, и не нам его обсуждать. – После чего, взглянув на заместителя, сурово подчеркнул: – Проследишь за исполнением лично.

Пока сотрудники ФСБ под присмотром полковника занимались изъятием карманного имущества у бойцов, генерал вызвал к себе начальника по вооружению и указал ему на Владимира:

– Выдай под роспись боеприпасы и обязательно каждому по сапёрной лопатке.

– Нам бы рацию хорошую, товарищ генерал, желательно с запасным аккумулятором, – дополнил Владимир.

– Вот с этим сложнее, – ответил генерал. – Боевики сканируют каждое слово, могут вычислить. А за провал операции тебе и мне не то что голову оторвут, но и всё то, что висит ниже.

– А как же без связи, товарищ генерал? – удивился Владимир.

– Не переживай, – подбодрил его командующий. – Думаю, дней через пять заберём вас с этой точки. А сейчас подготовьтесь, вылет через полчаса.

Владимир вышел из кабинета и спустился к выходу, где его ждали бойцы. На их лицах отображалось возмущение и непонимание.

– Володь, бред какой-то, – усмехнулся Николай. – Отобрали нахрен всё, даже служебные книжки. Хорошо хоть я спиртыгу заныкал, без него здесь в горах немыслимо.

Владимир молчаливо кивал головой, давая понять, что с ними обошлись несправедливо. Затем дал команду всем построиться.

Дождавшись, когда бойцы в считанные секунды утихли, он кратко изложил обстановку:

– Полетим в Первомайское, где окружены боевики. А вернее, высадимся на склоне, можно сказать, в чистом поле. Перед нами поставлена боевая задача: не допустить проникновения в село посторонних лиц на вверенном участке. Во взаимодействии с нами места возможного прорыва будут контролировать десантники и контрактники. Работать будем без связи.

Все удивлённо переглянулись. Даже вечно спокойный Андрюха на этот раз не удержался и нецензурно оборнил:

– Вот это задница!

Владимир бросил на него неодобрительный взгляд.

– Может быть, и так, – подчеркнул он. – Именно поэтому оставляю за каждым из вас, право на отказ от участия в операции. Осуждать за это решение никто не будет. Даю слово офицера.

Воцарившуюся тишину прервал Славка:

– Нет таковых, командир.

– Теперь о главном, – продолжил Владимир. – Одна, даже самая маленькая ошибка со стороны любого из нас может оказаться роковой. Вспомните недавний декабрь девяносто пятого, когда мы с вами потеряли двух наших товарищей. Поэтому не расслабляться ни на секунду. Помните: одно лишнее движение – и ты мишень для снайпера. Сейчас всем получить боекомплекты и ждать команду.

Оставшись один, Владимир закурил, задумавшись о том, как им лучше замаскироваться в открытом поле. Со слов командующего вступать в бой группе ни с кем не придётся, якобы, куда ни плюнь, повсюду федералы. «Он, наверное, забыл, что в Чечне даже грудные дети со стволами ползают», – усмехнувшись, подумал Владимир.

Тем временем к нему подтягивались его бойцы.

– Володь, эти тыловые упыри патронов дали на полчаса боя! – взбунтовался Славка.

Лёха поддержал его:

– В натуре, командир, что такое два цинка на семь человек?

Владимир не успел успокоить возмущённых бойцов, так как именно в этот момент к крыльцу штаба подъехал старенький «ПАЗик», и водитель, посигналив, крикнул из кабины:

– По коням, братва!

– Всем в автобус, поговорим в воздухе, – приказал Владимир, забросив бронежилет и рюкзак в заднюю дверь. Вслед за ними в автобус запрыгнули командующий и его заместитель. Ехали недолго. На аэродроме с крутящимися винтами их уже ждал «МИ-8». Пока бойцы принимали на борт снаряжение, генерал отвёл Владимира в сторону.

– Ты на меня, майор, зла не держи, – сказал он. – Будь моя воля, я бы тебя туда не послал. На старости лет грех на душу брать не желаю. Говорю к тому, чтобы ты не думал обо мне как о дерьме.

Владимир, ничего не ответив, пожал протянутую генералом руку, после чего, повернувшись, побежал к вертолёту. Плавно поднявшись на несколько метров и накренившись вбок, вертушка взяла курс в заданный квадрат. Через маленькое окошко Владимир наблюдал, как быстро уменьшаются фигуры всё ещё стоящих на том же месте провожающих.

– Что-то не так, Геннадий Иванович? – спросил заместитель у командующего, видя, как тот провожает взглядом удаляющуюся точку в небе.

Генерал закурил, нервозно делая глубокие затяжки. Сейчас он ничего не мог ответить своему заместителю. Не мог, потому что и сам не понимал отсутствия логики и военной тактики в приказах, поступающих к нему с самых верхов. Оказывается, десантники ещё вчера снялись со своих позиций у Первомайского и ушли на Грозный. Их поменяли мотострелки. Есть, правда, с ними три танка, но там проблемы с горючим для них. Заправщики в пути... а вот когда придут – никто толком не знает. Вплотную с этим майором стоят контрактники с комендатуры. У них есть три миномёта. Единственная проблема – они безбожно бухают. Начальник комендатуры, контуженый полковник, вообще с катушек слетел. То его видели на «БМП» на рынке, то по сёлам мотается за водкой. Налакаются, начинают чумиться, палят куда попало. Все скважины по округе сожгли. Сволочи! Сейчас вся надежда на эту группу. Нельзя дать боевикам просочиться из села. «Думаю, майор не подведёт, мужик толковый, разберётся», – решил командующий. Задумавшись обо всём этом, он вспомнил о заместителе.

– Ты что-то сказал, Боря? – спросил генерал у стоящего рядом зама.

– Да, товарищ генерал... говорю, жалко, что действительно маловато их. В случае чего они и полчаса не продержатся. Тем более что по нашим расчетам именно в этом направлении боевики и попытаются прорваться. Может, вернём их, товарищ генерал? Ещё не поздно.

– Я бы рад, – ответил генерал, швырнув на землю недокурную сигарету, – но это приказ. А приказы нужно выполнять. Пошли, у нас ещё много работы.

Из-за вибрации фюзеляжа и сильного гула разговаривали почти жестами или же просто кричали друг другу в самое ухо. Судя по тому, как часто вертушка стала маневрировать в полёте, Владимир понял, что их путешествие проходит между горными хребтами. Стрелки на его командирских часах показывали за полночь. Подав бойцам условный сигнал подвинуться ближе к нему, Владимир изложил план действий.

– Всем быть предельно внимательными, – сказал он. – Николай и Серёга, сразу после высадки полная маскировка и наблюдение за местностью. Лёха, – Владимир посмотрел на снайпера, – осторожно с оптикой. Прицел расчехлять по крайней необходимости. Даже при свете луны твои стекляшки видны за километр. Враз мозги вышибут. Егор, Андрюха и я роем ходы сообщения и блиндаж. Слав, от пулемёта ни на шаг. И не забудь обложиться камнями. А сейчас каждый должен немного вздремнуть. Вопросы? Нет вопросов. Тогда отбой!

Пристроились все кто как мог, тут же засопели. Положив голову на броник, Владимир закрыл глаза и стал вспоминать родной дом. За прошедший год он уезжал из него трижды. Последний раз Любаша привезла его из Дагестана, где Владимир после ранения провалялся

в госпитале несколько месяцев. Дома, не выдержав постоянных слёз жены, написал рапорт об увольнении, но на следующий день забрал. Не смог бросить ребят. Погрузившись в сон, Владимир ничего в нём не увидел, словно бродил в потёмках. Разбудил его слабый толчок в плечо. Открыл глаза – над ним склонился штурман.

– Командир, подлетаем! – почти в ухо крикнул тот. – На всё про всё у вас ровно минута! Ни пуха, ни пера!

Владимир стал будить бойцов. Свет сигнальной лампы никого врасплох не застал. Оперативно высадившись из вертолёт, группа залегла на промерзшем поле. Звёздное небо было единственным освещением в эту тёмную ночь. Зная о том, что до рассвета осталось совсем немного времени, все дружно заработали лопатками. Вдалеке слабо мерцали огоньки домов. Посёлок это или место дислокации войск, решили выяснить утром, когда будет возможно осмотреться на местности. Чуть ниже по склону загрохотал миномёт. Разрывы от мин легли по окраине села. «Наверное, комендатура обрабатывает боевиков», – подумал Владимир.

Окапываться продолжали уже быстрее, всем хотелось как можно скорее закончить с укрытиями. Перед самым рассветом дело было сделано. Для маскировки воспользовались сухими кустарниками. Владимир собрал всех в свежевырытой и тесной землянке.

– Молодцы, ребята, не подкачали, – похвалил бойцов Владимир. – Тебя, Егор, дополнительно назначаю коком. Доставай тушёнку и по сто грамм фронтовых. А пока вы перекусите, мы с Николаем на вахту.

Глава 3

Фатиму в посёлке уважают и чтят, – кто за советом, а кто и за поддержкой приходит. Не поворачивается она спиной к бедам односельчан и в трудные моменты всегда протягивает руку помощи. Когда-то и у Фатимы было горе. Ранняя смерть мужа молнией ударила в самое сердце. Оставшись с двумя детьми на руках, без денег, в незнакомом посёлке, куда привёз её ещё до своей кончины муж, она не смогла в одиночку перебороть обрушившееся на неё несчастье и слегла от сердечного приступа. Но мир не без добрых людей. Соседки по очереди дежурили у постели, где лежала Фатима, отпаивали травами, кормили её детишек, окружив их заботой и вниманием. Вырастив и воспитав двух сыновей, Фатима радовалась посланному ей свыше материнскому счастью.

Шло время. Старший сын Рустам, окончив грозненский университет, перебрался в Турцию, женился и работает финансистом. Большим человеком стал. В Стамбуле его очень ценят. Младший, Вахид, до войны жил с ней, а с приходом федералов поднялся в горы. Вернулся спустя несколько дней ночью, тихо постучав в окошко. Пришёл не один, а с такими же, как он молодыми юношами. Опоясанный пулемётной лентой, с автоматом и обросший, он припал к её ногам и, обняв их, сказал: «Прости меня, мама. Не могу я отсиживаться дома и видеть, как топчут нашу землю, в которой похоронен мой отец». Осуждать поступок сына Фатима не могла, не принято женщине, пусть даже и матери, учить мужчину премудростям жизни. А совсем недавно пришёл от него человек и передал, что отряд, в котором находится Вахид, окружён федеральными войсками у села Первомайское. По радио Фатима мельком слышала об этом, но не знала, что там её мальчик. Незнакомец ушёл, а она, плача, простояла у калитки до позднего вечера. Ранним утром по улице пронеслась колонна танков, лязгая гусеницами и разбрызгивая скопившуюся в ухабах жидкую грязь. Весь дом дрожал, пока эти железные чудовища не скрылись за поворотом. В последнее время редко кто выходит на улицу просто так. У всех кончались запасы дров, а пойти за ними в лес не решались. Чтобы никто из леса не спускался за продуктами в село, солдаты минировали поля и ставили растяжки. Одних только коров и коз погибло на таких ловушках десятки. Слава Аллаху, смерть обходит добрых людей.

С наступлением сумерек Фатима натаскала из колодца в дом воды и вышла со двора. Перейдя на другую улицу, она подошла к дому местного аксакала и несколько раз стукнула пальцем по стеклу веранды. Дверь открыла младшая дочь старейшины, Бархат.

– Ас-салям алейкум, Фатима апа, – поприветствовала её девушка.

– Ва-aleyкум ас-салям, доченька. Мне бы с отцом твоим поговорить. Не спит он ещё?

– Проходите, апа, в дом, я налью вам чаю. Отец сейчас вернётся с конюшни, он кормит лошадей.

Фатима прошла в комнату и села на расстеленную вдоль стены кошму. Диктор радио передавал о последних новостях. Прислушавшись, она надеялась услышать что-то новое о событиях в Первомайском, но в этот момент пришёл аксакал.

– Ас-салям алейкум, Зейнул Оглы, – поздоровалась Фатима, пытаясь при этом встать с кошмы.

– Ва-aleyкум ас-салям, Фатима. Сиди, не вставай, – махнул рукой старейшина. – В наши годы нужно как можно больше лежать в горизонтальном положении, – шутливо добавив, он стал усаживаться напротив гостьи.

– Бархат, принеси нам скорее чаю, – попросил он вошедшую в комнату дочь.

– Красавица у тебя дочка, Зейнул Оглы, – вежливо заметила Фатима. – Невеста.

– Да, она у меня королева гор, – гордо произнёс Зейнул Оглы. – Поверишь, хоть завтра бы замуж отдал. Но за кого? Настоящие джигиты ушли в горы. Война, будь она неладна.

– Да-да, – согласно кивнула Фатима.

В комнату вошла Бархат, на подносе принесла чай, каймак, лепёшки и словно чувствовала, что речь шла о ней. Её щёчки порозовели. Взгляд чёрных глаз сопровождал каждое движение её рук. Разлив по пиалам зелёный чай и разложив угощение, девушка вышла.

– Редко заходишь в гости, Фатима, – немного укоризненно сказал Зейнул Оглы. – Я уж было подумал, не заболела ли? Переживаю. Всё-таки соседи.

– Спасибо за заботу, Зейнул Оглы, – поблагодарила Фатима. – Здоровье, конечно, неважное, но стараюсь держаться.

Её губы задрожали, и она поспешно поставила пиалу на скатерть. Аксакал, заметив волнение гостьи, выдержал молчаливую паузу, и когда Фатима немного успокоилась, сказал:

– Я и моё семейство всегда рады видеть тебя, ты же знаешь. Твоя радость – это наша радость, твоя беда – это наша беда. Расскажи мне что произошло, не держи на сердце тяжёлый камень.

Фатима перевела дух и вытерла слёзы кончиком платка.

– Зейнул Оглы, мой сын Вахид, так же как и твой сын, Георгий, выбрал свой путь в жизни. На всё воля Аллаха. Пусть будут светлыми их умы и добрыми сердца. Хороший человек сообщил мне, что Вахид сейчас с теми, кого окружили в селе Первомайское.

– О Аллах, – произнёс Зейнул Оглы и покачал головой.

– Прошу тебя по-стариковски, – продолжила Фатима, – спроси у Георгия, может быть, он поможет ему выбраться оттуда?

Старейшина ничего не ответил, словно раздумывал, стоит ли ему вообще в её присутствии вести разговор, касающийся Георгия. Со стороны мечети из громкоговорителя донёсся голос местного муэдзина. Начинался вечерний пятничный намаз. Фатима вышла из комнаты, где остался молиться старейшина, и зашла в другую комнату. Так в отдельности они и провели намаз. Прочитав молитву и не дождавшись ответа от Зейнул Оглы, Фатима вышла из дома аксакала. У самых ворот её догнала Бархат.

– Апа, завтра к полуночи приходите к нам. Отец передал, что будет сам Георгий.

От нахлынувшей радости Фатима, не удержавшись, обняла девушку.

– Спасибо, доченька, здоровья и благоденствия вам. Храни вас Аллах!

Глава 4

Вырытый в первую ночь блиндаж укрывал от промозглого утреннего ветра и внезапно начавшегося мелкого дождя. Бережно перевозимый по всем злачным местам примус «шмель» не подкачал и на этот раз. Нагретый воздух проникал через ткань камуфляжа, форма постепенно высыхала, образуя испарения. Впервые за двое суток Владимир мертвецки заснул. Ему снилось, что он идет по бескрайней выжженной солнцем степи, спотыкаясь и падая в почерневшую от зноя пыль. Мучительная жажда, словно наброшенная на шею удавка, с каждым разом затягивалась всё сильнее и сильнее, отнимая последние силы. А миражи, появляющиеся на горизонте в виде голубых рек и озёр, лишали его разума и способности оценить каждый сделанный им шаг, тем самым уничтожая в нём веру в спасение. И оно, это спасение, казалось, пришло. Но какое! Огромное стадо разъярённых диких буйволов, сотрясая тишину ударами копыт, неслось прямо на него. Расстояние быстро сокращалось. Смерть в образе злой старухи, бродившей рядом с ним, дынула в лицо Владимира гнилостным запахом и закатилась истерическим смехом. Понимая, что гибель неизбежна, Владимир шагнул навстречу рогатой лавине. Но какая-то сверхъестественная сила за доли секунды до столкновения вырвала его из кошмара, утаскивая за собой в неизвестное ему пространство. Сам не ожидая того, Владимир закричал во сне и, проснувшись, увидел подсевшего к нему Николая.

– Володь, извини, что разбудил, – сказал Николай. – Артобстрел начался. Долбят не на шутку. Выйдешь, посмотришь?

– Да, сейчас, – произнёс Владимир, растирая руками заспанное лицо. – Как там караул, Коль?

– Нормально. Сейчас быстро поужинаем и сменим их. Пусть немного отдохнут и поедят. А мы с тобой немного подежури́м. Как ты на это смотришь?

– Всё правильно. Пойду, взгляну, что там творится. – Взяв автомат и ночную оптику, Владимир вышел из блиндажа.

Трассеры пунктирными линиями бороздили блокированное село вдоль и поперёк. Где-то на окраине бесперебойно стучал РПК. Вспыхнувшая прошлой ночью нефтяная скважина, превратившись в огненный шар, освещала пламенем приличную территорию. «Этого ещё не хватало, – подумал Владимир, припав глазами к оптике ночного видения. – Если разгорится ещё сильнее, будем как на ладони». Ниже по склону, километрах в полутора от них, Владимир разглядел миномётный расчёт и несколько контрактников. Десантников, о которых говорил командующий, он так и не обнаружил. У окраины Первомайского стояли три танка, они периодически простреливали прилегающую к домам местность. К Владимиру, пригнувшись, подошли бойцы.

– Посмотри, командир, вон туда, – сказал Славка, указав рукой в сторону сельской водоканчки. – Видишь, вплотную к ферме стоят камыши? Если федералы проморгают, боевики не упустят такой шанс и через этот камыш выйдут на контрактников, а значит, потом и на нас.

Осмотрев этот участок, Владимир поймал себя на мысли, что Славка прав, хотя думать о том, что федералы этого не учли, совсем не хотелось.

– Ты, Слав, присмотри за этим квадратом, а Егор пусть не упускает из виду контрактников. Без моей команды ничего не предпринимать.

Те, кивнув, продолжали наблюдение.

Собрав в тесном блиндаже остальную группу, Владимир, изложил дальнейшие действия, в частности, заострил внимание на подозрительном участке в зарослях камыша.

– Так вот. Это место действительно не внушает доверия, – сказал он. – Всем, кто заступает на караул, в обязательном порядке при обнаружении какого – либо перемещения там

срочно докладывать мне. Мы с Николаем заступаем в ночь, сменим Славку и Егора. Лёха и Серёга, стопроцентный отбой.

Глава 5

Было около полуночи, когда Фатима, накинув навесной замок на дверь своего дома, направилась к аксакалу. В такой поздний час она ещё никогда не выходила на улицу. За последние годы сильно ослабело зрение. И днём-то уже плохо видела, а ночью разве что наощупь. «Старая стала», – именно так размышляла Фатима по этому поводу. Вчера опять по селу носились танки. Раздолбленная гусеницами дорога, прихваченная морозом, превратилась в валуны. С трудом перейдя через них, она, наконец, добралась до места и, отдышавшись, постучала ключом по металлическому забору.

– Кто там? – настороженно прозвучал за глухим забором женский голос.

– Доченька, это я, Фатима апа.

Дверь, тихо щёлкнув засовом, наполовину отворилась, и в проёме показалось лицо улыбающейся Бархат.

– Слава Аллаху, всё хорошо, – радостно шепнула девушка. – Вы пришли не зря.

На веранде при свете керосиновой лампы Фатима увидела незнакомых мужчин-горцев, одетых в форму, которую обычно носят военные. У каждого на коленях лежал автомат. Они встали и вежливо поздоровались.

– Заходите, пожалуйста, там вас ждут, – сказал один из них и открыл дверь, ведущую непосредственно в дом.

В комнате Фатима увидела Зейнул Оглы и Георгия. Они о чём-то тихо беседовали. Георгий сильно изменился. Красивый двадцатипятилетний юноша, каким его помнила до войны Фатима, сейчас выглядел намного старше. Но, тем не менее, она его узнала. Заметив вошедшую в дом Фатиму, Георгий, подойдя к ней, нежно обнял её.

– Ас-салям алейкум, уважаемая Фатима апа.

– Ва-алейкум салям, Георгий, – поприветствовала она его и, не удержавшись, обняла парня.

– Я очень рад, что вы пришли к нам, – сказал Георгий. – Присаживайтесь, не стойте на ногах.

Дождавшись, когда она удобно расположится на кошке, Георгий стал расспрашивать её обо всём.

– Как ваше здоровье, Фатима апа? – заботливо поинтересовался он.

– Ой, сынок, какое там здоровье, – немного с грустью ответила Фатима. – Выходишь на улицу, того и гляди развалишься.

Григорий улыбнулся:

– Если вы так шутите, значит, слава Аллаху, не всё так плохо. Отец жалуется, говорит, что редко заглядывает к нам в гости. Он вас очень уважает.

– Спасибо тебе, сыночек, за добрые слова, – поблагодарила Фатима. – Но отходила, видно, я уже своё по гостям. Вот-вот Аллах к себе приберёт.

– Ну что вы, Фатима апа, – стараясь утешить гостью, сказал Георгий. – Пока Вахид не привезёт к вам на горячем коне молодую невестку, даже и думать об этом забудьте.

Та неожиданно заплакала. Аксакал посмотрел с упрёком на Георгия, затем, положив руку на плечо Фатимы, сказал:

– Не плачь, соседка, и послушай, что тебе скажет мой сын.

Фатима вытерла пальцами слёзы и подняла взгляд на Георгия:

– Скажи, сыночек. Хоть что-нибудь скажи мне о моем мальчике.

– Фатима апа, – начал разговор Георгий, стараясь не расстраивать пожилую женщину. – Мне поручили спасти важных людей, которые сейчас находятся в окружении. И если Вахид среди них, я сделаю всё возможное, чтобы спасти своего друга. Более того, я переправлю его

вместе с другими в Турцию. А там он укроется у Рустама. Всё это разрешится завтра ночью. Поскольку выводить их будем через наше село, у меня к вам есть только одна просьба. Я знаю, что ваш дом огорожен высоким забором и во дворе есть крытый ангар. Можно ли нам воспользоваться им, чтобы на время загнать туда машины?

– Можно, сыночек, конечно можно. И пусть Аллах пошлёт вам удачу.

Георгий поблагодарил Фатиму, ещё раз пообещав, что сделает всё для спасения Вахида. С этими словами она встала и, попрощавшись, направилась к выходу. До дома Фатиму провожала Бархат.

– Не переживайте, апа, – говорила девушка. – Георгий поможет Вахиду, они же, как братья. Я вот тут вам гостинцев к чаю собрала, – девушка вложила в руки Фатимы небольшой газетный кулёк.

– Не надо, доченька, не возьму, – заупрямилась Фатима, пытаясь вернуть подарок обратно.

– Нет-нет, апа, пожалуйста, это от чистого сердца.

Поддавшись уговорам, Фатима не стала препятствовать.

– Как же ты теперь, доченька, одна до дома дойдёшь?

– Не волнуйтесь, Фатима апа. Мне всего лишь улицу перейти. Вы главное не забудьте, о чём вас просил Георгий.

– Не переживай, доченька, положишься на меня во всём, – заверила Фатима.

Расставшись с Бархат, Фатима, прихрамывая, пошла к крыльцу. В эту ночь ей не спалось. Она несколько раз подходила к окну и прислушивалась. Такой тишины уже давно не было. Лишь ветки вишни еле заметно покачивались на слабом ветру, постукивая кончиками о стекло. Так и просидела Фатима до утра, не сомкнув глаз. Всё боялась, что вдруг помрёт во сне, не увидев сына.

Глава 6

Пройдя вброд мелководный приток реки, несколько вооружённых людей скрылись в лесном массиве. Развернув спутниковую антенну, Георгий набрал нужный номер. После непродолжительных гудков вызываемый им абонент отозвался спокойным без суеты голосом:

– Слушаю тебя, Георгий.

– Я на месте. Пока никого нет.

– Будь там внимательнее, – донеслось из трубки. – Этот полковник нас ещё не подводил, но кто его, шайтана, знает. Насчёт оплаты всё обговорено, базар не разводи. Если он будет вертеть хвостом, застрели сразу. И смотри, чтобы за ним не было слежки.

– Я понял, – сказал Георгий.

Услышав щелчок упавшего к ногам камешка, а это был условный сигнал наблюдателя, Георгий отключил связь. Из-за поворота послышался гул двигателя. Грязный БТР с выцветшим бортовым номером остановился недалеко от края леса и был полностью в зоне видимости. На его броне сидели трое контрактников. Из открытого люка вылез крепкого телосложения мужчина в камуфлированной форме с погонами полковника. Он вяло спрыгнул на землю, взял наизготовку автомат, огляделся, после чего в сопровождении бойцов не спеша двинулся в глубину леса. Обе стороны встретились лицом к лицу у большого камня. Демонстративно выплюнув жвачку, полковник окинул чеченцев недоброжелательным взглядом.

– Я за деньгами, – сказал он.

Георгий обернулся назад.

– Дамир, принеси кейс.

Около минуты федерал пересчитывал доллары и, убедившись, что всё в порядке, язвительно ухмыльнулся:

– Надо же, точно, как в аптеке.

– Давай по делу, полковник, – твёрдо произнёс Георгий, давая понять, что лишние слова ни к чему.

– Значит так, – проговорил полковник. – Передай своим всевышним, чтобы переносили свои пятые точки как можно быстрее. Я не собираюсь лезть под трибунал за двадцать кусков. Не успеют, накрою миномётами всех. И мне плевать, кто там будет, Асаев, Адуев или певица Анджела Дэвис.

Тон разговора обострился, и стволы автоматов обеих сторон слегка дрогнули. Понимая, что всплеск амбиций ни к чему хорошему не приведёт, полковник тут же стал сглаживать возникшую напряженность.

– Э... ары... расслабьтесь. Мы не понтиться пришли, а помочь друг другу. Вы нам – мы вам, что ещё нужно для счастья. Правильно я говорю?

– Поживём – увидим, – сказал Георгий.

После того как БТР с контрактниками скрылся в низине, Георгий повернулся к связисту.

– Тагир, включай связь.

Георгий взял трубку.

– Алло. Это Георгий. Всё прошло нормально. Ночью ждём. Готовьте машины.

Глава 7

С наступлением сумерек подул холодный ветер. Отправив бойцов отогреться, Владимир с Николаем остались в конце окопа, где разместился наблюдательный пункт.

– Что-то наши соседи подозрительно закопошились, – встревожено произнёс Николай, пристально рассматривая в бинокль позиции контрактников.

– Может, всё закончилось? – спросил Владимир.

– Не похоже. Скорее, передислокация.

Он передал Владимиру бинокль.

– Да, действительно, – согласился Владимир, наблюдая, как те в спешке перетаскивают миномёты выше по склону.

– Не пойму, почему они уходят. Им бы наоборот, поближе к камышам стоять. Реальное место для прорыва.

– Вот и я о том же, – подметил Николай, присев на дно окопа.

Расположившись рядом, Владимир вынул из кармана жевательную резинку, скрупулёзно развернул фантик и, разделив поровну пахнущую земляникой пластинку, протянул кусочек Николаю.

– Угощайся, брат. Когда уезжал, дочка в карман положила, сказала – пригодится. Как в воду глядела.

– Сколько ей?

– Шестнадцать.

– О, уже невеста. Летит время.

– Ты-то когда женишься, мыслитель? – улыбнувшись, спросил Владимир.

– Не знаю. Веришь, самому надоело. Сейчас бы прижаться к бабёнке, а там хоть трава не расти.

Владимир тихонько хлопнул Николая по плечу.

– Так, что за паника на моём корабле? Пора чем-нибудь меняться. Что у тебя есть?

Николай обшарил свои карманы и, ничего в них не найдя, снял висевший на шее личный номер.

– На. А ты мне свой гони.

– Только смотри, не забудь вернуть, – шутливо предупредил Владимир. – Он у меня особенный.

– Чем же?

– А тем, милый друг, что первые его четыре цифры совпадают с годом моего рождения.

– Надо же, – удивился Николай.

Из блиндажа их позвали на ужин.

Луч с подсевшей батареей карманного фонарика тускло освещал накрытый походный стол.

– Тушенка кончается, командир, – невесело уведомил Лёха. – Осталось пять банок. А сколько ещё здесь проторчим, бог его знает.

– Ты лучше скажи – завхоз. Что у нас со спиртом? – пытливо поинтересовался Андрюха. – Будем мы как-то бактерии убивать?

– Так, все успокойтесь, – тихо приказал Владимир. – Попрошу минуту внимания.

Все притихли, ожидая услышать что-то важное.

– Неожиданно для нас резко изменилась обстановка, – сообщил Владимир. – Контрактники ушли со старых позиций. Причина нам пока неизвестна, но возможно, это может отразиться на дальнейших событиях. Я буду рад, если мои подозрения останутся беспочвенными. Не забывайте о бдительности. От неё зависит наша с вами жизнь. Сегодня караул усилим. Пер-

выми заступают Серега, Лёха, Андрюха и Славка. Я, Николай и Егор сменим вас с двух часов ночи. Учитывая негативные погодные условия, разрешаю по сто грамм окопных.

Выпить не успели. Сильный артиллерийский залп заставил всех выскочить из блиндажа и рассредоточиться по периметру. Владимир прильнул глазами к биноклю. Заблокированное федералами село было окутано сплошным дымом, через который изредка прорывались огненные языки пламени.

– Ну, что там? – торопливо спросил Николай.

– По залпу скажу, что это «град». Но установок не видно, скорее всего, стоят в низине. Обычно это преднаступательная тактика.

– Думаешь, пойдут на штурм?

– Хрен его знает, – процедил Владимир, всматриваясь через оптику. – Хотя постой,... кажется, начались поползновения. Танки! Точно! Я их раньше не видел. Наверное, только подтянулись с восточной стороны.

– Много?

– Да... штук семь наберется. Плохо видно, туман стелется.

– Что делать будем, Володь?

– Ничего. Ждать. Танки, скорее всего, будут обрабатывать село. Потом, может, подтянется пехота. Пока я их не вижу.

Всё оставалось без изменений на протяжении часа. Попытки штурма села войсками отмечены не были, и Владимир вместе с Николаем и Егором ушли на отдых.

Глава 8

Фатима находилась рядом с крыльцом, когда со стороны улицы её окликнула дочь аксакала Бархат.

«Никак, что-то случилось», – мелькнуло в голове у Фатимы, и она, прихрамывая, заторопилась к воротам.

– Ас-салям алейкум, Фатима апа, – застенчиво поздоровалась девушка. – Извините, что беспокою вас так поздно. Я пришла по просьбе Георгия. Помните разговор насчёт Вахида?

– Как же, моя хорошая, конечно помню, – ответила Фатима, взяв девушку за руку. – Пойдем скорее в дом, я тебя чаем угощу.

Пренебречь гостеприимством хозяйки Бархат не смогла, понимая, что отказом она лишь обидит её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.